

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

Патрикеева Екатерина Викторовна

Национальная наука («го сюэ») в постимперском Китае

Направление: 41.03.03 «Востоковедение и африканистика»

Выпускная квалификационная работа бакалавра

(Профиль: История Китая)

Научный руководитель: д.и.н., Доронин Б. Г.

Рецензент: к.и.н., Виноградова Т. И.

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Введение	2
Глава I Становление национальной науки	8
Глава II Национальная наука в республиканский период	16
Глава III Национальная наука в Китайской Народной Республике	25
Заключение	36
Список использованной литературы	38

Введение

Тема данной выпускной квалификационной работы – национальная наука («го сюэ» – «国学») в постимперском Китае. Национальная наука возникла во второй половине XIX – начале XX вв. в период глубокого кризиса конфуцианской монархии, когда Китаю угрожала не только потеря суверенитета, но и утрата национальных ценностей. В этих условиях для сохранения национальных корней появилась потребность опереться на часть культурного наследия – национальную науку. Национальная наука возникает, как ядро национальной культуры, при помощи которого можно было, в какой-то мере, преодолеть кризис.

После 1911 г. китайская монархия канула в прошлое, а национальная наука продолжила свое существование в постимперском Китае. К национальной науке обращались на протяжении всего XX в. Не утратила она свою значимость и в начале XXI в. Тем не менее, работ по этой теме в отечественной историографии мало, при всей ее востребованности. Все это обуславливает **актуальность и научную новизну исследования** выбранной автором темы.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение феномена национальной науки. Для достижения поставленной цели автор ставит следующие **задачи**:

- дать определение национальной науке ;
- охарактеризовать путь развития национальной науки в постимперском Китае.

Объект исследования – общественная мысль Китая XX в., **предмет исследования** — национальная наука и ее место в общественной мысли Китая.

Хронологические рамки исследования: с 1911 по 2010-е гг.

Метод исследования: теоретический анализ научных работ.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Главы выстроены в хронологическом порядке.

Первая глава «Становление национальной науки» – вводная глава, которая кратко отвечает на вопросы: что такое национальная наука, что с ней происходило до 1911 г. Эти сведения необходимы для того, чтобы ввести читателя в курс развития национальной науки в постимперский период. **Вторая глава** «Национальная наука в период Китайской Республики» описывает процесс развития национальной науки с 1911 г. по 1949 г., а **третья глава** «Национальная наука в Китайской Народной Республике» с 1949 г. по наши дни. В **заключении** автор данной работы подводит итог исследования и делает выводы, соответствующие поставленным целям и задачам.

Что касается **источниковой базы исследования**, то в написании привлекалась литература на китайском, русском и английском языках.

В написании работы было использовано девять статей на китайском языке, а также две книги, одна энциклопедия и одна магистерская работа. В китайской историографии тема национальной науки популярна, однако нельзя сказать, что тема изучена полностью. Так, ни одна использованная работа на китайском языке не дает хронологически полного описания исторического развития национальной науки постимперского Китая. Большинство китайских авторов интересуется лишь становление национальной науки (то есть период с 1900-х гг. по 1920-е гг.) или национальная наука современного Китая (то есть период с конца 1980-х гг. по настоящее время). Период 1930-1980-х гг. по сравнению с ними исследован хуже.

К тому же, надо понимать, что общественная мысль Китая постоянно находилась в фокусе политических страстей, поэтому ее изучение

складывалось довольно непросто. Период конца XIX – начала XX вв. в истории Китая довольно запутанный, поэтому взгляды ученых на многие события противоречивы. Оценка различных концепций и идей, в том числе национальной науки, часто пересматривается, особенно в последние десятилетия.

В работе было использовано две статьи Университета Цинхуа, который является ведущим в области изучения национальной науки: «Четыре великих учителя Университета Цинхуа» и «Исследовательский институт национальной науки университета Цинхуа и его зарождение». Первая статья посвящена выдающимся ученым, которые преподавали национальную науку в 1920-х гг. в Китае, вторая статья – зарождению изучения национальной науки в данном университете.

В четырех из девяти использованных статей на китайском исследуются отдельные аспекты, связанные с национальной наукой. В каждой из этих статей вначале говорится о том, что такое национальная наука, затем дается краткий неполный обзор ее истории, после чего описывается конкретная проблема. Так, статья «Что такое национальная наука?» в основном посвящена проблеме критического исследования текстов 考证 и некоторым историческим и литературным дискуссиям, статья «К вопросу о национальной науке и образовании в сфере национальной науки» – роли национальной науки в образовании, а статьи «Обзорный разбор некоторых вопросов национальной науки» и «Национальная наука и дух времени» проблемам и трудностям, с которыми столкнулась современная национальная наука в КНР.

Особый интерес вызвала статья, посвященная интерпретации национальной науки тайваньскими учеными. Кроме этого, были привлечены статьи, косвенно связанные с национальной наукой, это статья про школу

общественной мысли «сюэ хэн» и статья про яркого представителя китайской элиты конца XIX – начала XX вв., Лян Цичао.

Для уточнения и максимально точного понятия национальной науки были использованы: том «Большой Китайской энциклопедии» и две книги – «Что такое национальная наука» и «Дискуссия о преемственности истории, современные исследования китайской истории». С некоторой осторожностью привлекалась и магистерская работа, посвященная национальной науке периода Китайской Республики. Несмотря на немного сумбурную структуру работы, в ней содержался ценный фактологический материал.

Надо отметить, что в отечественной историографии много работ по общественной мысли конца XIX в. – начала XX в., но работ, посвященных национальной науке, мало. А.Г. Крымов был одним из первых, кто затронул тему национальной науки. В одной из глав его работы «Общественная мысль и идеологическая борьба в Китае 1900-1917 гг.». можно найти материал, связанный с данной темой.

Кроме работы А.Г. Крымова на данный момент существует лишь несколько небольших статей, напрямую посвященных национальной науке. Одна из них – статья Б.Г. Доронина «ГО СЮЭ» в период модернизации». В этой статье автор приводит краткую историю национальной науки, объясняет, что она собой представляет, а также описывает ее роль в современном КНР. Кроме статьи Б.Г. Доронина можно обратиться к краткой обзорной статье А.И. Кобзева в энциклопедии «Духовная культура Китая». Там же можно найти статью Н.Е.Боревской про школу «го сюэ» в Древнем Китае.

Для того, чтобы проанализировать общий фон развития общественной мысли Китая конца XIX – начала XX вв., был использован материал из различных работ по общественной мысли: Л.Н. Борох «Общественная мысль Китая и социализм (начало XX в.)», первый том избранных произведений

С.Л. Тихвинского и монография Ю.С. Врэдья «Линь Цзэсюй». Патриот, мыслитель, государственный деятель цинского Китая», два источника: перевод выдержек избранных произведений китайских мыслителей нового времени и перевод книги Лян Цичао, посвященной истории Китая XIX в.

Так как тема конфуцианства взаимосвязана с темой работы, помощь оказали работы А.В. Аллаберт «Место конфуцианства в модернизации Китая (конец XX – начало XXI века)», и работа Л.С.Переломова «Конфуцианство и современный стратегический курс КНР».

Также привлекалась энциклопедия «Китайской философии» под редакцией М.Л.Титаренко ; статья Гривнина, в которой речь идет о японской национальной науке – движении «коку гаку» и некоторые другие работы отечественных востоковедов.

В зарубежной историографии тема национальной науки более популярна, чем в отечественной. «China Perspectives» – французский академический журнал, публикующийся с 1995 г. французским центром исследования современного Китая в Гонконге, издал в январе 2011 г. специальный выпуск – «Возрождение национальных наук» под редакцией американского синоведа Adif Dirlik. Некоторые статьи из этого специального выпуска были использованы в работе, а именно: Adif Dirlik «Национальная наука в век глобальной модернизации», Chen Jiaming «Лихорадка национальной науки», John Makeham «Возрождение «го сюэ», Liu Dong «Национальное учение («го сюэ»): шесть перспектив и шесть определений», Xie Shaobo «Лихорадка «го сюэ» и неоднозначность китайской современности». Фокус этих работ – «национальная наука» в современном мире после 1990-х гг.

Большую помощь при написании оказали две работы профессора истории Государственного Университета Нью-Йорка в Дженесео Tze-ki Hon, который посвятил много времени изучению печатных изданий, связанных с

историей национальной науки и национального духа, а также несколько других англоязычных работ.

Автор работы попробовал разобраться в выбранной теме по мере своих сил и не претендует на исчерпывающее изучение вопроса.

Глава I

Становление национальной науки

Во второй половине XIX в. Китай находился на грани глубокого национального кризиса. После поражения в опиумных войнах и подписания ряда неравноправных договоров, Китай находился в сложном положении. Необходимо было спасти страну, но было непонятно, как именно это сделать.

В это время, в общественной мысли Китая происходят серьезные изменения. Китайцы с древности, в силу своих этноцентрических представлений, считали, что Китай страна с самой высокоразвитой культурой, а все, кто живут не в Китае – «варварские» народы. Поэтому, когда великая империя была побеждена пришлыми «варварами», горечь от поражения и осознание превосходства Запада не могли не повлиять на общественную мысль страны.

Первыми, кто попытался найти пути преодоления кризиса, были некоторые цинские чиновники. Они считали, что для спасения страны необходимо консолидировать общество. Сделать это было можно, только апеллируя к культурному наследию. Поэтому у них появилась идея опоры на ядро культурного наследия. Этот подход в общественной мысли возник, как реакция китайской элиты на политическую ситуацию, в которую попал Китай. В условиях, когда рушились старые порядки, необходима была опора на новое. Этим новым, как раз и стала национальная наука – часть культурного наследия Китая, которая могла помочь Поднебесной.

Идея опоры на культурное наследие 文治 – это принцип, которым власти императорского Китая руководствовались всегда, восходит он к временам Конфуция. Но именно во второй половине XIX в. его пытаются

использовать в новой, кризисной ситуации. Одним из первых, кто высказал необходимость опоры на традиционное наследие, был ученый, литератор и политический деятель – Вэй Юань 魏源. Он уделял большое внимание проблеме спасения страны.

В своем главном труде 1844 г. «Описание заморских стран с картами» 海国图志¹ Вэй Юань в предисловии книги указывал на необходимость «бить варваров, используя самих варваров», «использовать варваров для проникновения в их же стан» и «изучить технические достижения варваров, чтобы использовать их против самих варваров».² При всем при этом Вэй Юань отнюдь не отбрасывал с порога классическое наследие Китая. Он призывал изучать наследие классиков, с тем чтобы использовать его для «нужд эпохи». Критерием ценности древнего наследия Китая Вэй Юань считал его пригодность к настоящему. Выдвинутый им тезис «проверять прошлое на опыте настоящего», как раз и выражал эту идею.³

Разделял взгляды предшественника и Ли Хунчжан 李鴻章, который известен как выдающийся политический деятель второй половины XIX в., один из самых влиятельных сановников Цинской империи, который отличился при подавлении тайпинского восстания. Он считал: «Наши китайские, – государственный строй, религия, литература – все выше иноземного.»⁴

Его советник Фэн Гуйфэнь 冯桂芬 писал «...Если мы позволим китайской этике и учению Конфуция служить основой, а затем дополнить их методами, используемыми различными нациями для достижения

¹ см. Врядий Ю.С. Линь Цзэсюй. Патриот, мыслитель, государственный деятель цинского Китая, - Владивосток : Изд-во Дальневост. Ун-та, 1993. – С. 90

² Тихвинский С.Л. Политика “самоусиления” правящих кругов Китая.1860-1895 годы. // Избранные произведения в пяти томах. Т.1. История Китая до XX в. – М: Наука, 2006. – С.530-531

³ Избранные произведения прогрессивных китайских мыслителей нового времени / глав. ред. Н.Г.Сенина и Ян Хин-Шун, - М.: Издательство академии наук СССР, 1961. – С.8.

⁴ Лян Цичао. Лихунчжан, или политическая история Китая за последние 40 лет. - СПб: издатель — В.Березовский, 1905.– С.127

процветания и силы, не будет ли это лучшим решением?»⁵ «Китайская наука составляет основу, а западная носит лишь сугубо прикладной характер», – указывал Фэн Гуйфэн и призывал опираться на «собственные силы».⁶

На основе вышеизложенных взглядов в конце XIX в. крупный государственный деятель Чжан Чжидун 张之洞 сформулировал известную концепцию «китайская наука в качестве основы, западная наука для утилитарного применения» 中体系用. Эта концепция чрезвычайно важна для понимания национальной науки, ведь национальная наука выросла из этой концепции.

Если обратиться к энциклопедии Китайской философии, можно прочесть, что Чжан Чжидун исходил из положения о том, что китайская наука упорядочивает тело/личность (шэнь и сердце синь), западная наука нужна для мирских дел. Под китайской наукой понимались духовно-культурные и идеологические принципы, под западной наукой – естественнонаучные дисциплины и технические достижения. Этот тезис о соотношении китайской и западной наук в сокращенной формулировке (китайское в качестве основы, западное для применения) впоследствии толковался весьма широко, в целом подразумевая преемственность духовной и культурной традиции при дозированном заимствовании западного опыта⁷.

Но что же конкретно предлагал Чжан Чжидун? Он говорит о том, что для спасения Китая необходимы: «Первое – это защищать государство. Второе – сохранить доктрину Конфуция. Третье – защищать китайский народ.»⁸ Самым главным и незыблемым, тем, что составляло основу китайской культуры, Чжан Чжидун считал пять конфуцианских добродетелей и три устоя. Пять добродетелей включают : «человеколюбие

⁵ Chan W. Adler. Sources of Chinese tradition, v 2 From 1600 through the Twentieth Century: Columbia University Press, 2000– P. 237

⁶ Тихвинский С.Л. указ. соч. – С.531

⁷ см. Китайская философия: энциклопедический словарь / гл. ред. М. Л. Титаренко. – М., 1994.– С.324

⁸ Chan W. Adler J. Op. cit.– P.245-246

仁, долг 义, нормы поведения 礼, знание 知, верность 心. Кроме того, сюда же относится сыновья почтительность 孝. Что же касается трех устоев, они представляют набор определенных взаимоотношений и как писал Чжан Чжидун: «Подчиненный привязан к правителю, ребенок к родителю, а жена к мужу... То, что делает мудреца мудрецом, делает Китай Китаем, это именно набор устоев.»⁹

Концепция Чжан Чжидуна была принята значительной частью китайской элиты. Это хорошо видно, если посмотреть на содержание «новой политики» династии Цин (1901-1911 гг.). Таким образом, в начале XX в. на основе концепции Чжан Чжидуна возникают понятия национальный дух «го цуй» 国粹 и национальная наука «го сюэ» 国学. Что такое национальный дух и как он соотносится с национальной наукой? Само понятие национальный дух «означало важнейшие признаки национальной идентичности китайцев: особые качества их менталитета (акцент делался на стремлении к единству и стабильности), социального поведения и пр. и было связано с концепцией «го сюэ». Именно «национальный дух», как считали ученые того времени, является гарантом преодоления кризиса, а питать его должна «национальная наука» (го сюэ), основу которой составляют история и конфуцианство».¹⁰

Окончательное становление национальной науки приходится на начало XX в. и связано со школой национального духа «го цуй пай», а также с фигурой Лян Цичао. Лян Цичао – известный политический и общественный деятель. Многие китайские ученые подчеркивают вклад Лян Цичао в становлении национальной науки.¹¹ Считается, что именно Лян Цичао «в начале 1902 г. ясно использовал слово «го сюэ» для обозначения концепции о

⁹ цит. по Chan W, Adler J. Op.cit., – P. 246

¹⁰ Доронин Б.Г. Прошлое на службе современности: историческое сознание и процесс модернизации в Китае //Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории» – М.Кругъ, 2008. - С.324.

¹¹Хотя некоторые исследователи отмечают, что и другие мыслители использовали идею опоры на национальную науку в самом начале 1900-хх гг.

науке, посвященной традиционной китайской культуре, к тому же, [Лян Цичао] предложил создать «Го сюэ бао», вестник национальной науки.»¹²

Сам термин «го сюэ» был взят не из китайского понятийного аппарата, а из японского. «Хорошо известно, что современный термин «го сюэ» калька с японского термина «коку гаку» (國學)».¹³ В Японии национальная наука «коку гаку» возникла еще в XVII в. и отстаивала самобытность японской культуры.¹⁴

В то время такие заимствования из японского понятийного аппарата были нередки. Складывалась довольно любопытная ситуация, если в древности японцы заимствовали китайские иероглифы и терминологию, то спустя века, в начале XX в., все складывалось наоборот, теперь китайцы стали заимствовать некоторую японскую терминологию для обозначения новых понятий, явлений, теорий.¹⁵ Причем, не всегда между китайскими и японскими терминами, несмотря на сходное иероглифическое написание можно было поставить знак равенства.

В Китае же, термин «го сюэ» употреблялся в несколько ином значении, он обозначал государственные школы. Самое раннее употребление слова «го сюэ» (по сведениям Большой китайской энциклопедии) встречается в одном из самых древних памятников китайской письменности «Ритуалах династии Чжоу» «周礼» в разделе весенние чиновники 春官 – наставник по музыке 乐师. ...в то время термин обозначал государственные начальные школы для детей знати.»¹⁶ Затем значение термина немного изменилось, «термин «го

¹² Чжан Цигуан. Лян Цичао тань го сюэ яньцзю// Уи дасюэ сюэбао(章继光. 梁启超谈国学研究//五邑大学学报第 – Чжан Цигуан. Лян Цичао обсуждает исследование национальной науки// Вестник университета Уи) - Цзяньмэнь: издательство общественных наук, 2 мая 2013, Т. 15. – С. 15

¹³ см. Makeham J. The Revival of Guoxue// China Perspectives [Online], 2011/1 | 2011, Online since 30 March 2014, connection on 6 February 2017. URL : <http://chinaperspectives.revues.org/5373>. – P.16.

¹⁴см.Гривнин Из истории «национальной науки» (кокугаку) в Японии//Историко-филологические исследования. Сборник статей к семидесятипятилетию академика Н.И. Конрада. М.: Наука, ГРВЛ, 1967, – С.446

¹⁵ Возникло и много других терминов начинающихся с иероглифа “го” 国: национальный язык “го юй”国语, национальная музыка “го юэ”, 国乐 национальное письмо “го вэн”国文, национальная традиция “го гу”国故, национальный характер “го син”国性и тд.

¹⁶ Го сюэ // Чжунго дабай кэцюаньшу (国学// 中国大百科全书 – Национальная наука// Большая Китайская энциклопедия). – Пекин: второе издание, 1980.

сюэ» обозначал государственные школы, например конфуцианские училища «тай сюэ» 太学 времен династии Хань(206 г. до н.э. 220 г. н. э.), «го цзы сюэ» 国子学 времен династии Цзинь (265 – 419 гг.), «го цзы линь» 国子临 времен династии Суй (581 – 617 гг.) и тд.»¹⁷ Словом «го сюэ» в империи Тан «называли тогда учебные заведения, готовившие чиновников (насколько можно судить – вне рамок официальной экзаменационной системы)».¹⁸

В январе 1905 г. в Шанхае была основана ассоциация сохранения национальных наук «го сюэ баоцунь хуэй» 国学保存会.¹⁹ Ассоциация с помощью главной идеи исследования национальной науки и сохранения национального духа, хотела выпускать вестник «Национальный дух» и учредить школу национальной науки. Главными сотрудниками журнала «Национальная наука» стали Дэн Ши 邓实, Лю Шипей 刘师培, Чжан Тайян 章太炎, Хуан Цзе 黄节, Ло Чжэньюй 罗振玉, Ван Кайюнь 王闿运, Ляо Пинь 廖平, Сунь Ижань 孙贻让, Чжэн Вэньло 郑文焯, Ан Язцы 柳亚子, Хуан Кань 黄侃 Чжан Цайтянь 张采田, Чжэн Сяосюй 郑孝胥.»²⁰

Кто были все эти люди? Это были люди, воспитанные в русле традиционной китайской системы образования, частью китайской элиты. Они готовились к экзаменам на должность, но не смогли успешно их сдать, в тоже время интересовались западной наукой, читали переведенные труды. Самым известным из них конечно был Чжан Тайян, которого часто считают главным идеологом школы национальных наук. Кроме него, большой вклад в развитие национальной науки принадлежит главному редактору Дэн Ши и его помощнику Хуан Цзунсяну.

¹⁷ Ли Цзунгуй. Го сюэ юй шидай цзиншэнь//Сюэшу яньцзю (李宗桂.国学与时代精神//学术研究 – Ли Цзунгуй. Национальная наука и дух времени//Научные исследования), - Издательство конфуцианства и современного общества, март 2008 г.– С. 22

¹⁸ Доронин Б.Г. «ГО СЮЭ» в период модернизации // I Всероссийская конференция «Проблемы новейшей истории Китая» (Москва, 22-23 мая 2010 г.) – М.: ИДВ РАН, Вып.1, 2011. — С. 3-6.

¹⁹ The Cambridge History of China, Vol. 11: Late Ch'ing, 1800-1911, Part 2 by John K. Fairbank, Kwang-Ching Liu, – United States of America:Cambridge university press,2008. – P. 355.

²⁰ Се Таофан. Го сюэ ши шэмэ// Вэньши цзачжи вэньхуа тоуши(谢桃坊.国学是什么//文史杂志文化透视 - Се Таофан Что такое национальная наука//Журнал истории и литературы. Культурные перспективы). - Сычуань, №1, апрель 2012. – С.4

Вестник публиковался с 1905 г. по 1911 г.²¹ С 1905 г. концепция «го сюэ» начала активно обсуждаться в вестнике «Гоцуй сюэбао» 国粹学报, а сам вестник продолжал распространяться в среде китайской элиты.

Члены ассоциации сохранения национальных наук хотели открыть школу национальных наук, в которой бы изучалась национальная наука. В школе был трехлетний курс, который состоял бы из традиционных и современных предметов и являлся альтернативой западному обучению.²²

Задачей ассоциации сохранения национальных наук было распространение классического учения Китая, поэтому она печатала ряд других вестников и журналов, а также учебники по географии, истории, литературе, этике, и классической науке²³. В 1905 г. была отменена традиционная система государственных экзаменов «кэ цзюй» 科举, существовавшая еще с ханьских времен. Сторонники национальной науки видимо опасались, что на волне популярности западного учения, традиционному китайскому учению будет уделено мало внимания, поэтому они пытались как-то изменить ситуацию, взрастить любовь к собственной культуре.

Надо отметить, что понятие национальной науки – сложное, ученые до сих пор спорят о тонкостях определения. У многих общественных мыслителей было свое собственное понимание национальной науки. «Некоторые полагают, что «го сюэ» должно включать шестикнижие 六经²⁴ или шесть искусств 六艺²⁵, в то время как другие полагают, что необходимо

²¹ Dirlik A. Guoxue: National Learning in the Age of Global Modernity// China perspectives [Online], 2011/1 | 2011, Online since 30 March 2014, connection on 17 March 2017. URL : <http://chinaperspectives.revues.org/5373>. - P. 7.

²²Hon Tze-ki. Revolution as Restoration: Guocui xuebao and China's Path to Modernity, 1905–1911. – Leiden: BRILL, 2013. – P. 37.

²³ Ibid – P. 38.

²⁴ Имеется ввиду конфуцианский канон (五经«Пятикнижие» + 乐经 «Юэцзин», шестой утраченный канон о музыке).

²⁵ Этикет, музыка, стрельба из лука, управление лошадьми, каллиграфия, математика.

также включить и сто школ китайской мысли²⁶诸子百家». ²⁷ Встречаются и другие трактовки.

Нужно понимать, что национальная наука, которая сложилась на фоне кризиса монархии, была государственным заказом. Национальная наука представляла собой концепцию опоры на китайское традиционное наследие. Концепция в зависимости от времени и политических нужд наполнялась различным содержанием. Ядром концепции служит основная, главная часть китайской культуры. Это подтверждается и современным пониманием национальной науки, которое можно найти в различных современных книгах, например, книге «Что такое «го сюэ»?»²⁸

Таким образом, национальная наука появилась, чтобы помочь китайской традиционной монархии преодолеть кризис, но с самого начала ее становление происходило в непростой обстановке. Конец XIX – начало XX вв. – сложный период, как в истории Китая, так и в истории общественной мысли. Общественная мысль практически «бурлила» и выражалось это в разнообразии различных идейных школ и течений. Не все они признавали национальную науку, а особенно те школы, которые состояли из сторонников крайней прозападной ориентации. В то же время, у сторонников национальной науки была внутренняя слабость – отсутствие единства. У каждого общественного мыслителя был собственный взгляд на то, что должна была включать национальная наука. Вот на таком довольно непростом фоне началось становление «го сюэ», которое продолжилось после Синьхайской революции.

²⁶Собирательное название для интеллектуальных течений доцинского Китая, например, даосизм, конфуцианство, моизм, легизм и тд.

²⁷Liu Dong. National Learning (Guoxue): Six Perspectives and Six Definitions // China Perspectives [Online], 2011/1 | 2011, Online since 30 March 2014, connection on 3 February 2017. URL : <http://chinaperspectives.revues.org/5373>, – P.49.

²⁸ см. Ли Жуншэн. Го сюэ ши шэмэ (李荣胜.国学是什么 – Что такое национальная наука) – Пекин: издание Хуафу, 2011.6.

Глава II

Национальная наука в республиканский период

Одной из центральных проблем после Синьхайской революции 1911 г. стало отношение к прошлому, к традиционному культурному наследию. В новом историческом контексте тема национальной науки приобрела новое звучание. Развитие национальной науки в этот период происходило непросто. Никто не мог сказать, в чем заключается путь спасения Китая, поэтому некоторая часть ученой элиты считала, что нужно отказаться от традиционного наследия в пользу западного.

Например, таких взглядов придерживалась группа «Новая молодежь», образованная в 1915 г.²⁹ Группа выступала за создание новой культуры на основе западных духовных ценностей, ее члены нередко открыто критиковали традиционное культурное наследие Китая. Так, например, один из ее членов, один из основателей коммунистической партии, Ли Дачжао писал, что «Конфуций – высохший труп тысячелетний давности...»³⁰, а лидер группы «Новая молодежь» Ху Ши был известен прозападной позицией. В 1914 г. Ху Ши сочинил балладу «Спящая красавица», которую посвятил будущему Китаю. В балладе Китай – спящая красавица, а США – рыцарь, который пробуждает ее своим поцелуем.³¹

Несмотря на такую критику, большинство элиты понимало необходимость опоры на культурное наследие предков, особенно в этот политически неустойчивый период. В 1920-х гг. началось академическое становление национальной науки в главных университетах страны.

²⁹ см. Крымов А.Г. *Общественная мысль и идеологическая борьба в Китае 1900-1917 гг.* — М.: Наука, 1972. — С.304

³⁰ цит. по Крымов указ. соч. — С. 313

³¹ см. там же - С. 312

Пекинский университет был первым, кто официально основал исследовательский институт национальной науки 北京大学研究所国学门. Это произошло в начале 1922 г.³² «1 августа 1922 г. ректор Пекинского Университета Цай Юаньпэй 蔡元培 созвал собрание сотрудников редакции ежеквартальных изданий Пекинского университета и сформировал группу национальной науки во главе с Ху Ши»³³. Это несмотря на то, что и Ху Ши, и Цай Юаньпэй³⁴ известны своими довольно критическими высказываниями в отношении традиционного наследия Китая.

Скорее всего это объясняется тем, что с одной стороны, в жизни страны наступили кардинальные перемены, нужны были новые идеи, но с другой стороны, мыслители этого периода были воспитаны в традиционном русле и они держались за старое.

Ху Ши возглавил группу национальной науки в Пекинском университете и пытался реализовать свои взгляды. Он предложил довольно любопытную концепцию «упорядочения культурного наследия» 整理国故³⁵. Согласно этой концепции наследие Китая содержало не только «национальный дух» 国粹, но и «национальный мусор» 国渣³⁶, от которого необходимо нужно было избавиться. Поэтому необходимо было упорядочить весь багаж знаний, с помощью критического подхода отделить полезное от ненужного.

Помимо Ху Ши в группу национальной науки Пекинского университета входили мыслители, имеющие опыт обучения зарубежом, такие как Люй Фу 劉復, Линь Юйтан 林语堂; исследователи цинской филологии – Ло Жэньюй 维振王, Ван Говэй 王国维, Ма Хэн 马衡, Чжу Сицзу 朱希祖;

³²см. Чжан Юэчжу. Шисюэ шитунлунь юй цзиньсяндай чжунго шисюэ яньцзю (张越著.史学史通论与近代中国史学研究 – Чжан Юэчжу. Дискуссия о преемственности истории и современные исследования китайской истории), - Хэфэй: Издательство образования провинции Аньхой, 1998.– С.110

³³Се Таофан указ. соч. – С. 4

³⁴ например, см. А.Г.Крымов указ.соч. С.247-249

³⁵ см. Liu Dong указ.соч. — P. 50.

³⁶ Hon Tze-Ki. National Essence/ National Learning and culture// Historiography East and West, Volume 1, - Leiden: BRILL, 2003/2. – P. 272.

специалисты в области изучения зарубежных религий и знатоки проблемы национальных границ: Чэнь Юань 陈垣, И Фэнгэ 以鳳閣, зарубежные синологи, живущие в Китае и другие³⁷.

Группа национальной науки Пекинского университета издавала целых три вестника, посвященных национальной науке. С 1922 г. стал выпускаться «Ежеквартальник национальной науки» 国学季刊³⁸. «Ежеквартальник национальной науки» коснулся многих новых тем исследования. На первом плане для исследователей были история религии и учений, национальная история, история общественной мысли, историческая география и некоторые другие области.³⁹

В основу написания работ, публиковавшихся в вестнике была положена выверка и комментарии к историческим текстам. так называемое критическое исследование текстов 考证⁴⁰. Вероятно критическое исследование текстов играло большую роль для Ху Ши и его выдвинутой концепции «упорядочения культурного наследия».

С 1925 г. Пекинский университет стал издавать «Еженедельник национальной науки исследовательского института Пекинского университета» 北京大学研究所国学周刊, а с 1926 г. «Ежемесячник национальной науки исследовательского института Пекинского университета» 北京大学研究所国学月刊⁴¹.

Под влиянием Пекинского университета были созданы исследовательский институт национальной науки в Юго-Восточном университете 东南大学国学院 и ассоциация национальной науки Пекинского Педагогического Университета 北京师范大学国学学会.⁴²

³⁷ см. Hon Tze-Ki. National Essence/ National Learning and culture– P. 270-271

³⁸ Чжан Юэчжу указ. соч. – С.100

³⁹ см. там же – С.112

⁴⁰ см. Се Таофан указ соч. – С. 5

⁴¹ Чжан Юэчжу указ. соч. – С. 100

⁴² см. Се Таофан указ соч. – С. 5

К этому времени Юго-Восточный университет в Нанькине стал центром движения школы, которая сформировалась вокруг журнала «Критический взгляд» «Сюэ хэн» 学衡 1922 г.⁴³ Эту школу иногда считают преемницей школы национального духа 1905г.⁴⁴ Она появилась как оппозиционная школа по отношению к взглядам сторонников движения за новую культуру 1919 г. Суть школы состояла в том, чтобы сохранить традиционное наследие Китая и противостоять слепому подражанию Западу.

Частью группы была молодежь, которая не понаслышке была знакома с западной наукой. «Многие из членов школы, такие как Мэй Гуаньди 每光迪, Тан Юнтун 汤用彤, У Ми 吴宓, Ху Сяньсу 胡先驊, Ли Сычунь 李思纯 учились по обмену на программах магистратуры и аспирантуры в США, в таких университетах, как Гарвард, Университет Калифорнии в Беркли. Ли Сычунь, например, учился в Париже и специализировался в истории Европы и теории литературы.»⁴⁵

Группа «сюэ хэн» с 1925 по 1929 гг. издавала многосерийный труд «История Китайской культуры»⁴⁶. Кроме того, Юго-Восточный университет с 1923 г. издавал «Еженедельник исследования национальной науки» 国学从刊.⁴⁷

Следом за Пекинским и Юго-Восточным университетом, Университет Цинхуа в 1925 г. учредил исследовательский институт национальной науки. Университет Цинхуа пригласил известных общественных мыслителей: Ван Говэя 王国维, Лян Цичао, Чжао Юаньжэня 赵元任, Чэнь Инькэ 陳寅恪.⁴⁸ В

⁴³ Куан Синьянь. Сюэхэн пайтуй сяньдайсин дэ фаньсы//Эршии шици шуанюэкань (曠新年. 學衡派對現代性的反思//二十世纪双月刊 – Куан Синьянь. Современная переоценка школы “сюэ хэн”//Двухмесячный журнал 21 век), № 4, 1994. - С.46

⁴⁴ Hon Tze-Ki National Essence National Learning and culture – P. 255

⁴⁵ Ibid – P. 260

⁴⁶ Ibid – P. 262

⁴⁷ Чжан Юэчжу указ. соч. – С. 100

⁴⁸ см. Чэнь Цзяцзинь, Чэнь Сяогун. Цинхуа госюэ яньцзюйюань цзи цициши// Го сюэ ACADEMY(陈家静. 陈小红. 清华国学研究院及其启示//学 园 ACADEMY– Чэнь Цзяцзинь, Чэнь Сяогун. Исследовательский институт национальной науки университета Цинхуа и его зарождение//Академия национальной науки) - Цинхуа, апрель 2011г.– С. 17

китайской литературе они часто именуется четырьмя великими мастерами национальной науки, ее самыми известными сподвижниками в 1920-х гг.⁴⁹

Считается, что Лян Цичао, внес большой вклад в становление и развитие национальной науки. В Университете Цинхуа он вел курс лекции по конфуцианству и философии, методам критического исследования, истории китайской культуры, древней литературе, рассказывал о таких именитых философах, как философе Сюнь-цзы – одного из основоположников ханьского конфуцианства и о неоконфуцианском философе конца XV – начала XVI вв. Ван Янмин. Для студентов он написал краткий «Очерк истории национальной науки» 国学小史. Лян Цичао не только преподавал национальную науку, но и сам усердно ее изучал. Он опубликовал следующие работы «Очерк научного знания периода Цинской династии» 清代学术概论, «Конфуцианская наука» 儒家哲学, «Общее положение национальной науки в ходе исторических изменений» 论中国学术变迁之大势 и многие другие.⁵⁰ Причем Лян Цичао не только прекрасно знал традиционное учение, но одним из первых попытался интерпретировать западные теории общественного развития⁵¹.

Исследовательский институт национальной науки учитывал опыт «шу юаней» частных академий классического учения⁵². «Шу юани» возникли в древнем Китае, в них готовили кадры для чиновничьей службы. Иногда «шу юани» создавали новые учебные планы, программы. В отличие от государственных учебных заведений в шу юанях делался акцент на

⁴⁹ см. Да Хун. Цинхуа дасюэ сыда даоши//Цинхуа дасюэ дананьгуань гуаньцан (代红.清华大学四大导师//清华大学档案馆馆藏 – Да Хун. Четыре великих учителя Университета Цинхуа// Коллекция архивов Университета Цинхуа), - Архив Пекина 2013(4). – Р. 37-38

⁵⁰ см. Чжан Цигуан указ.соч. – С. 15-18

⁵¹ см.Борох Л.Н. Общественная мысль Китая и социализм (начало XX века). – М.: Наука, 1984. С.116

⁵² Первые шу юани появились в 725 г. во времена правления династии Тан. Отличались от других учебных заведений, тем что они были частными учебными заведениями, а не государственными.

индивидуальном развитии учащихся, учителя поощряли активный интерес к научным исследованиями.⁵³

Также как и в шу юанях, в исследовательском институте национальной науке при Цинхуа главным для студентов было написание исследовательской работы по выбранной тематике. Учащиеся раз в неделю встречались со своим научным руководителем для того, чтобы услышать критику своей исследовательской работы или послушать лекции. За четыре года 1925-1929 гг. в исследовательском институте национальной науки Университета Цинхуа закончило обучение 74 человека.⁵⁴

Университет Цинхуа с 1926 г. также публиковал два печатных издания, посвященных национальной науке, это «Сборник статей о национальной науке» 国学论丛 и «Ежемесячник национальной науки» 国学月报. Не только преподаватели, но и студенты привлекались к написанию статей, посвященных национальной науке. Студенты выпускали свои работы в еженедельнике «Подлинной образованности» 实学.

Кроме вышеперечисленных университетов, Сямэньский Университет в 1926 г. учредил исследовательский институт национальной науки⁵⁵ и стал издавать «Еженедельник исследования национальной науки при Сямыньском университете» 厦门大学国学研究所周刊⁵⁶. В 1928 г. Яньцзинский университет учредил институт национальной науки, а университет Цилу⁵⁷ в 1930 г.⁵⁸

Надо сказать, и про отношение к конфуцианству и канонам, как части официальной культуры в Китайской Республике. В процессе создания нового

⁵³ см. Боровская Н.Е. Духовная культура Китая. энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л.Титаренко, А.И.Кобзев, А.Е.Лукьянов - М.: Вост. лит., - 2006, т. 1. Философия - С. 960.

⁵⁴ Чэнь Цзяцзинь, Чэнь Сяогун указ. соч. – С. 18

⁵⁵ Ван Сюэ. Шаньдун шифань дасюэ шоши сюэли луньвэнь миньго шици госюэ яньцзю юй шэхуэй юньдун (王雪.山东大学大学硕士学位论文民国时期国学研究与社会运动 – Ван Сюэшань. Магистерская работа в Шаньдунском университете. Изучение национальной науки и общественного движения в период Китайской Республики). – 2015.- С.176

⁵⁶ Чжан Юэчжу указ. соч. – С.100

⁵⁷ В провинции Шаньдун

⁵⁸ Ван Сюэ указ. соч. – С.176

государства стоял вопрос отношения к конфуцианским канонам. Как уже писалось выше, конфуцианство критиковалось некоторыми общественными мыслителями, но это не значит, что от конфуцианства отказались. Тем не менее, конфуцианству пришлось приспособиться к новым жизненным реалиям, так возникло неоконфуцианство. Основатель неоконфуцианства «Лян Шумин 梁漱溟, также, как и школа «сюэ хэн» критиковал «движение за новую культуру «и призвал вернуться к Конфуцию».⁵⁹ Главной силой социально-исторического развития Лян Шумин считал духовную культуру. Он считал, что китайская культура безусловно превосходит западную культуру, потому что главное в китайской культуре – это идея нравственного и морального совершенствования. В западной культуре же наоборот материальные ценности ставятся выше духовных. Лян Шумин полагал, что возможно заимствовать элементы западной культуры, но при сохранении главенствующего положения нравственных и духовных ценностей конфуцианства. По Лян Шумину конфуцианство должно помочь развитию личности как члена общества и общественному прогрессу.⁶⁰

Партия Гоминьдана полностью поддерживала традиционную культуру, это можно увидеть в восстановлении чтении канонов, активной поддержке конфуцианства. Так в книге лидера партии Гоминьдан, Чан Кайши 蒋介石 «Судьба Китая» был декларирован курс на возрождение национального духа и культуры, в 1934 г.⁶¹ В том же году партия развернула «движение за новую жизнь» 新生活运动, целью этой концепции была пропаганда конфуцианского учения⁶², каждый китаец должен был научиться следовать исполнению конфуцианских ценностей.⁶³

⁵⁹ Ломанов А.В. Духовная культура Китая. энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л.Титаренко, А.И.Кобзев, А.Е.Лукьянов - М.: Вост. лит., - 2006, т. 1. Философия - С. 337-338.

⁶⁰ см. Китайская философия: энциклопедический словарь / гл. ред. М. Л. Титаренко. – М., 1994. - С.244

⁶¹ см. Мыльникова Ю.С. Осмысление исторического пути и будущее страны в книге Чан Кайши «Судьба Китая»//Вестник СПбГУ. Сер. 13, 2009, вып. 2

⁶² см. Fung E. S. K. The Intellectual Foundations of Chinese Modernity. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. - P.113

⁶³ (таким как ритуал 礼, честность 廉, справедливость 义, стыд 耻)

Актуальность культурного наследия особенно усиливалась во времена острых кризисов. Еще с начала 1930-х гг. Япония вела агрессивную политику по отношению к Китаю, а в 1937 г. началась японо-китайская война. На таком непростом фоне в 1940-х гг. развернулось движение за китаизацию 中国花. Началось все с того, что историк Цянь Му 钱穆 опубликовал «Общую историю Китая». В книге большое место отводится рассуждениям о реформах Китайской Республики, о том пути, на который вступил Китай. Цянь Му подчеркивал, что китайская культура, несмотря на трудности, не погибла, и в будущем она непременно расцветет снова, отказываться от традиционного наследия нельзя. Не стоит винить Конфуция за несчастья, с которыми столкнулся Китай. Эту книгу в годы войны использовали в учебных заведениях, как учебный текст, она стала бестселлером и выиграла награду национального правительства, получила высокую оценку Чан Кайши.⁶⁴

На волне движения за китаизацию в 1940-х гг. также возникла школа сражающихся царств 战国策派, которая известна больше в Китае, нежели чем зарубежом. Один из университетов Нанкина стал публиковать журнал «Сражающиеся царства» 战国策, вокруг которого сплотилась группа ученых. Они были патриотами, которые считали, что слабость страны можно побороть с помощью возрождения культуры древнего Китая периода сражающихся царств. В этот период по их мнению Китай обладал выдающимся военным духом и высокими духовными ценностями. Только возродив культуру и духовные ценности периода сражающихся царств, можно было бы победить негативные стороны национального китайского характера и превратить Китай в сильную могучую страну.⁶⁵

Таким образом получается, что национальная наука, которая

⁶⁴ см. Fung E. S. K. Op.cit. - P. 117-118

⁶⁵ Fung E. S. K Op.cit. - P.120-121

зарождалась с надеждой спасения конфуцианской монархии, смогла пережить ее падение. Период развития Китайской Республики отнюдь не был спокойным и стабильным, однако национальная наука не только сохранила свои позиции, но и зазвучала по-новому. Несмотря на то, что не все принимали существование национальной науки, часть элиты осознавала необходимость опоры на традиционное культурное наследие, особенно в кризисные времена. Такое отношение к прошлому еще раз иллюстрирует, что в Китае существует особое отношение к историческим корням.

Глава III

Национальная наука в Китайской Народной Республике

После завершения гражданской войны 1 октября 1949 г. в Китае провозглашается создание нового государства – Китайской Народной Республики. Правящая партия выбирает новый социалистический путь развития государства. Что касается отношения нового режима к традиционному культурному наследию, то сложно сказать, сумела ли национальная наука сохранить позиции. Тема эта изучена плохо и сведения существуют противоречивые.

Так, с одной стороны есть сведения, что в период правления Мао Цзэдуна, особенно в период культурной революции, власти боролись с традиционным наследием: достаточно вспомнить кампанию критики Линь Бяо по вопросу Конфуция 1973-1974 гг., которая нанесла большой урон духовным ценностям страны.

С другой стороны, есть сведения о том, что значительная часть руководства страны была привержена традиционной культуре. Так например, Мао Цзэдун по-своему ценил национальное наследие. Подтверждение тому можно найти в работах китайских ученых.

В работе китайского историка Лю Даньчэня «Чтобы управлять страной и заниматься политикой, необходимо читать историю», есть сведения, что председатель Мао Цзэдун с раннего детства полюбил историю Китая и изучал ее на протяжении всей своей жизни. Мао Цзэдун хорошо знал исторический контекст и умел применять свои знания на политической практике. По словам Лю Даньчэня, такое отношение к прошлому

свойственно не только Мао Цзэдуну, но и другим руководителем КПК.⁶⁶

Кроме того, в работах китайских ученых нередко приводятся цитаты Мао Цзэдуна, в которых председатель КНР высказывает свое почтение истории, например: «Современный Китай – это исторический этап развития Китая. Мы – последователи марксистского направления в истории. Мы не можем отсекал историю. От учителя Конфуция и до Сунь Ятсена мы должны связать все в единое целое, преемствовать – это драгоценное наследие.»⁶⁷

С началом реформ и политики открытости в конце 1970-х гг. в истории национальной науки наблюдается новый поворот. Модернизация была результатом переосмысления пути КНР, судьбы Китая. Реформы, которые проводились, имели комплексный характер и затрагивали все сферы деятельности, не только экономическую и политическую, но и культурную. Модернизация проводилась на национальной основе. В Китае и по сей день строится социализм с китайской спецификой, то есть социализм на основе китайских духовных ценностей, задачей которого является возрождение Китая и воспитание нового человека. В этом контексте мощно звучит тема традиционной китайской науки.

В рамках выбранного политического курса, в середине 1980-х гг. партия начала проводить мероприятия по поддержке конфуцианства, как важной части национальной культуры.

Так «в сентябре 1984 г. центральный комитет КПК постановил на основе государственного финансирования учредить фонд Конфуция 孔子基金會, во главе с почетным президентом, членом государственного совета, Гу

⁶⁶см. Доронин Б. Г. Китай: Историческая память как основа национальной государственности (взгляд китайского историка) // Диалог со временем. Вып. 54. - М.: ИВИ, 2016. - С. 147

⁶⁷ Хуан Чжао. Го сюэ жогань вэньти цяньи//Чжуннань миньцзу дасюэбао (黄钊.“国学”若干问题浅议//中南民族大学学报 - Хуан Чжао Обзорный разбор некоторых вопросов национальной науки//Вестник Университета Национальных Народностей Центрально-Южного Китая) - Ухань: Издательство гуманитарных общественных наук, 28 Т. № 3, май 2009 г. - С.116

Му⁶⁸ 谷牧 и президентом Куан Ямином 匡亚明⁶⁹, целью которого стало распространение конфуцианского учения и увеличение популярности Конфуция.

В конце 1986 г. в рамках седьмой пятилетки государство утвердило создание исследовательской группы современного конфуцианства во главе с Фан Кэли, профессором Нанькайского университета 南开大学 в Тяньцзине.⁷⁰ Между прочим, профессор Фан Кэли является сторонником теории «критического унаследования» («пипань цзичэн цзунхэ чуаньсин»). Суть этой теории состоит в том, что необходимо заимствовать все необходимые итоги человеческой цивилизации, но надо исходить из принципов национальной культуры⁷¹, то есть, эта теория сильно напоминает концепцию Чжан Чжидуна «китайская наука в качестве основы, западная наука для утилитарного применения».

В 1987 г. заместитель премьера государственного совета, Гу Му, участвовал в симпозиуме по вопросам конфуцианства в Цюйфу. Подобный симпозиум проводился первый раз с основания Китайской Народной Республики. Гу Му на симпозиуме говорил о конфуцианстве, как о воплощении китайской национальной культуры⁷².

В тоже время государство помогло организовать несколько церемоний в честь Конфуция. В 2005 г. официальный правительственный канал CCTV вел онлайн-трансляции с церемоний в храмах Конфуция в Цюйфу, в провинции Чжэцзян; в уезде Цзяньшуй, в провинции Юньнань; в городском округе Увэй в провинции Ганьсу⁷³.

⁶⁸ Политик из команды Дэн Сяопина.

⁶⁹ Chen Jiaming. The National Studies Craze // China Perspectives [Online], 2011/1 | 2011, Online since 30 March 2014, connection on 17 March 2017. URL : <http://chinaperspectives.revues.org/5373>. — P.23.

⁷⁰ см. Billioud. S. Confucianism, “Cultural Tradition, ” and Official Discourse in China at the Start of the New Century // China Perspectives[Online], 2007/3 | 2007, Online since 01 September 2010, connection on 27 January 2017. URL : <http://chinaperspectives.revues.org/2033>. — P.52.

⁷¹ см. Ломанов А.В. Поиски культурной идентичности. // Китай на пути модернизации и реформ. 1949-1999. - М. ИФ “Восточная литература” РАН, 1999.- С.512.

⁷² Ibid P.52-23

⁷³см. Chen Jiaming Op. cit. — P.23

В 1990-х гг. произошло возрождение национальной науки в университетах страны. Дело в том, что из-за проблем с финансированием или проблем с преподавательским составом национальные исследовательские центры национальной науки при университетах с течением времени прекратили свою деятельность. Но с 1990-х гг. высшие учебные заведения при поддержке правительства снова начали уделять внимание исследованиям в сфере национальной науки. Как следствие с 2001 г. национальная наука стала получать повышенное внимание СМИ и общества. С тех пор возобновились дебаты по поводу национальной науки, одни ее поддерживали, другие критиковали

В первой половине 1990-х гг. Пекинский университет основал исследовательский центр традиционной культуры, который в начале 2000 г. превратился в исследовательский институт национальной науки Пекинского университета.⁷⁴ Многие университеты один за другим стали открывать институты и академии для изучения национальной науки. На данный момент самыми крупными центрами изучения национальной науки считаются Университет Цинхуа и Народный университет. Они занимаются изучением различных вопросов, связанных с национальной наукой, предлагают свое видение национальной науки.

Так, например, академия Национальной науки Народного Университета предложила разделить национальную науку на национальную науку всей страны **大国学** и новую национальную науку **新国学**, которая охватывает изучение не только ханьской национальной культуры, но и культуру малых народностей.⁷⁵

⁷⁴Цюй Дяньбинь. Лунь го сюэ юй го сюэ цзяюй// Байчэн шифань сюэюань сюэбао (曲殿彬.论国学与国学教育白城师范学院学报 – Цюй Дяньбин. К вопросу о национальной науке и образовании в сфере национальной науки//Вестник педагогического университета г. Байчэн) - Байчэн, 23 том 1 выпуск февраль 2009г. - С.27-28

⁷⁵Жэнь Цзя. Ван Лу. Го сюэ гунчуаньчэн Тайвань би далу гэн чуаньтун//Фачжи ваньбао (任佳. 王璐. 国学共传承台湾比大陆更传统//法制晚报2011/9/10 - Общая переименованность национальной науки. Тайваньская национальная наука более традиционна чем материковая//Правовая вечерняя газета [Электронный ресурс]

У исследовательского центра Университета Цинхуа есть собственный официальный сайт⁷⁶, на котором размещена информация о его работе. Исследовательский институт национальной науки Университета Цинхуа выпускает три журнала: «Китайская национальная наука» 中国学术, «Истоки истории Цинхуа» 清华元史, «Выборки из национальной науки» 国学文摘, а также несколько книжных серий: «Трибуна национальной науки» Цинхуа, 清华国学讲坛, «Сборник статей национальной науки Цинхуа» 清华国学文存, «Книжная серии национальной науки Университета Цинхуа» 清华国学丛书.

Чему посвящены подобные работы? Статьи и книжные серии включают исследования национальной науки в качестве концепции общественной мысли и всевозможные темы пишут по истории, культуре, политике Китая. Так к примеру, «Книжная серии национальной науки Университета Цинхуа» 清华国学丛书 2011г., состоит из 4 книг. Первая из них называется «Конфуций и современный мир», в ней под углом конфуцианства рассматриваются проблемы и вызовы современности, а именно: всемирная мораль, диалог о правах человека. экоккультура, трактовка современной политики и мирное разрешение конфликтов, управление страной с помощью ритуалов. Вторая называется «Искусство управления поднебесной» и включает исследования по вопросам образования, синологии, сравнения традиционных исследований с современными. В третьей «Политическая культура и режим монгольской династии Юань» речь идет о слиянии китайской традиционной системы управления и монгольской в период, когда Китаем правила монгольская династия. В четвертой «Морской и сухопутные пути в средние века» об истории морской торговли.

выпуск 10.09.2011 URL: <http://www.adm.fju.edu.tw/data/upload/Files/2011102011064073.pdf> (дата обращения: 16.03.2017).

⁷⁶ <http://www.tacl.tsinghua.edu.cn/>

Не только университет Цинхуа выпускает книги по национальной науке, они публикуются массово. В простом книжном магазине можно найти например, книги со следующими названиями «Национальная наука – то, что должен знать китаец» 国学常知中国人应知的 и «Что такое национальная наука» 国学是什么, в которых современные авторы представляют свое понятие национальной науки.

Наряду с институтами национальной науки активно создаются в КНР и «шу юани», академии классического учения, в которых изучается традиционное китайское наследие. На данный момент насчитывается около 600 «шу юаней», наиболее известной является «юэлу шуюань» при Хунаньском университете.⁷⁷

Одним из важных принципов проводимой в Китае модернизации является принцип «поставить древность на службу современности» 古为今用. Это значит, что традиционное культурное наследие нашло свое применение в политической и экономической управленческой практике.

На основе традиционного наследия были созданы многочисленные курсы национальной науки для высших должностных лиц. Так, «исследовательский институт национальной науки в Народном университете создал в 2009 г. докторский семинар для государственных служащих и бизнесменов, который предлагает изучение конфуцианского канона, истории, литературы, искусства, медицины, поэзии, религии»⁷⁸. «Фуданьский университет предложил в 2010 г. свой вариант семинара для государственных служащих и бизнесменов, основой которого послужили конфуцианский канон и изучение Сунь-Цзы.»⁷⁹ Народной университет и Фуданьский университет далеко не единственные, кто разработал подобные

⁷⁷ см. Доронин Б.Г. «ГО СЮЭ» в период модернизации // I Всероссийская конференция «Проблемы новейшей истории Китая» (Москва, 22-23 мая 2010 г.) – М.: ИДВ РАН, Вып.1, 2011. – С. 10.

⁷⁸Xie Shaobo. Guoxue Re and the Ambiguity of Chinese Modernity // China Perspectives[Online], 2011/1 | 2011, Online since 30 March 2014, connection on 3 February 2017. URL : <http://chinaperspectives.revues.org/5373>. — P.42

⁷⁹ Ibid P.42

курсы, причем они пользуются спросом и иногда стоят больших денег.

Необходимо отметить, что в вышеупомянутых семинарах для бизнесменов и высшего руководства, мудрость и опыт традиционной культуры Китая используются в качестве свода правил поведения современных политиков и бизнесменов, который гарантирует их успех. Любопытная концепция, которая связана с подобными семинарами – это концепция бизнесменов – интеллигентов, конфуцианский купец «жу шан» 儒商. Как пишет В.В. Малявин, это понятие «может показаться странным и даже нелепым, принимая во внимание крайне негативное отношение столпов конфуцианской мудрости к торгашескому духу. Но что есть, то есть. Как всякое модное понятие, оно не имеет точного смысла и означает довольно расплывчатый набор традиционных китайских добродетелей, среди которых на первом месте стоит обходительность, радушие, благочестие, бережливость при отсутствии жадности.»⁸⁰ Несмотря на такую оценку, концепция «жу шан» является довольно популярной среди современных китайских бизнесменов.

Не только для бизнесменов, но и для политических лидеров Китая культурное наследие играет практическую роль. Современное руководство Китая делает ставку на конфуцианство в ходе формирования морально-нравственного облика современного руководителя. Для борьбы с низкой моралью проводятся различные кампании, например, «в 1995 г. по инициативе КПК была развернута широкомасштабная идеологическая кампания «учиться у Кун Фаньсэня»^{81 82}, целью которой, было подать пример поведения для современных руководителей КПК. В КПК на данный момент «главное требование к политической элите, находящейся на службе

⁸⁰ Малявин В.В. Китай управляемый, М.: Европа, 2007 С.67

⁸¹ Партийный работник, который упорно работал в Тибете, был предан партии, его образ считается примером для подражания.

⁸² Аллаберт А.В. Место конфуцианства в модернизации Китая (конец XX — начало XXI века) - М.: ИДВ РАН, 2008. - С.172.

конфуцианской монархии, – неукоснительное соблюдение норм морали»⁸³.

В 1998 г. по инициативе Цзян Цзэминя в структуре ЦК КПК была создана руководящая группа по строительству духовной культуры. А в 2000 г. Цзян Цзэминь выдвинул концепцию «трех представительств» 三个代表, согласно концепции партия должна представлять интересы развития передовых производительных сил, передовой китайской культуры и коренных интересов китайского населения. То, что культура была поставлена на второе место, означает, что ее развитию в партии уделяется большое значение и это подтверждается действиями лидеров КПК.

В 2001 г. Цзян Цзэминь призвал управлять страной на основании добродетели 以德治国. В рамках такого подхода была создана программа укрепления гражданской морали, принятая перед XVI съездом КПК 8-15 ноября 2002 г. Программа укрепления гражданской морали 公民道德 состояла из 40 пунктов, многие пункты непосредственно связаны с конфуцианской моралью.⁸⁴ По программе члены партии и руководящие члены должны придерживаться конфуцианской морали, а именно таким принципам как «любовь к родине и исполнение закона», «четкое следование правилам поведения, искренность и доверие», «сплочение и дружественность», «трудолюбие, бережливость и самоусиление», «служение своему делу»⁸⁵. Такое тщательное внимание к воспитанию моральных качеств партийного аппарата существует из-за высокого уровня коррупции в КНР, опасности потери авторитета в глазах народа.

В 2002 г. на XVI съезде КПК было заявлено, что целью КНР является всестороннее построение общества малого благоденствия, это подразумевает развитие социалистической культуры. На этом же съезде большой раздел

⁸³ Доронин Б. Г. Китай: Историческая память как основа национальной государственности (взгляд китайского историка) - С. 144

⁸⁴ Переломов Л.С. Конфуцианство и современный стратегический курс КНР. - М.: Издательство ЛКИ, 2007. - С. 220

⁸⁵ см. там же С.221

доклада Цзян Цзэминя был посвящен теме традиционной культуры, в том числе национальному духу как духовной опоре существования государства. Помимо всего прочего, национальная наука имеет важную взаимосвязь с воспитанием исторического сознания. С одной стороны национальная наука – своеобразная питательная среда, из которой черпается материал для воспитания исторического сознания, но с другой стороны, если не заниматься воспитанием исторического сознания, то интерес к национальной науке потухнет.

Чтобы этого не допустить, руководство страны пытается взрастить интерес населения к истории. Каждый год выпускается огромное количество книг, посвященных исторической, конфуцианской и духовной тематике. В последнее время особенно популярны исторические сюжеты, связанные с императорами Китая, патриотические сюжеты, сюжеты времен династии Цин. Одним из самых важных трудов за последнее десятилетие стал пятитомный труд «Китайская традиционная мораль», который был подготовлен под эгидой ЦК КПК»⁸⁶.

В рамках воспитания исторического сознания и обучения молодежи основам китайской культуры возникло движение за то, чтобы дети изучали классику 儿童读经. В 2002 г. была проведена акция по всему Китаю, тысячи школьников декламировали наизусть отрывки из Суждений и бесед Конфуция⁸⁷. В 2004 г. была опубликована серия книг – классическая китайская литература для ежедневного чтения в начальной школе.⁸⁸

Помимо поддержки конфуцианства и возрождения национальной науки в университетах, началась массовая популяризация национальной науки, как внутри страны, так и во всем мире. В Китае на телевидении программы и телепередачи стали больше времени уделять национальной

⁸⁶ см. Доронин Б.Г. Прошлое на службе... - С.326

⁸⁷ см. Переломов Л.С. указ. соч.- С.239

⁸⁸Цюй Дяньбинь указ.соч.28

науке. Продемонстрировать это можно на примере популярной образовательной программы на канале CCTV Трибуна ста школ 百家讲坛⁸⁹. (В названии программы имеется отсылка к ста школам китайской мысли 諸子百家: конфуцианство, даосизм, моизм и т.д., которые существовали в древнем Китае, до образования империи Цинь и считаются ядром китайской культуры). Суть программы заключается в том, что известные ученые собирают материал по различным научным или культурным темам и стараются донести до простого народа свой взгляд на китайское историческое культурное наследие. Если раньше на программу приглашались западные ученые и знаменитости, например, Билл Гейтс, и – круг тем включал в себя не только историю и литературу, но и естественные науки, то после 2003 г. главным фокусом программы стали национальная наука. Так, например, были сняты программы, посвященные восьми корифеям литературы эпохи Тан – Сун ; Троецарствию ; «Сну в красном тереме» ; «Суждениям и беседам» и т. д.⁹⁰.

Были специально созданы сайты, посвященные национальной науке. Причем, порой их популярность зашкаливает. Например, «в мае 2010 г. количество посещений популярного сайта о национальной науке «го сюэ ван» 国学网 превысило 500.000 раз.»⁹¹

Национальная наука стала питательной средой для распространения «мягкой силы»⁹², то есть – некой культурной «экспансии» китайских духовных ценностей за рубежом. Через 10 лет после образования Фонда Конфуция 1994 г., о котором речь шла ранее, была создана Международная конфуцианская ассоциация (МКА)⁹³. Целью МКА является исследование

⁸⁹ Makeham J. The Revival of Guoxue// China Perspectives [Online], 2011/1 | 2011, Online since 30 March 2014, connection on 6 February 2017. URL : <http://chinaperspectives.revues.org/5373>. — P.14.

⁹⁰ см. сайт программы <http://tv.cctv.com/lm/bjzt/>

⁹¹ Makeham Op.cit., — P.14.

⁹² Политическая стратегия, предполагающая способность добиваться желаемого без принуждения. Язык и культура страны — это «мягкая сила», которая играет ключевую роль в международных отношениях, влияя напрямую, или косвенно, на мировую политику и деловые связи

⁹³ см.Переломов Л.С. указ. соч. - С. 234

роли конфуцианства в мировом контексте, предлагалось использовать МКА для привлечения инвестиций китайцев, живущих за рубежом, хуацяо. МКА провела ряд международных конференций вместе с учеными из Южной Кореи, Японии, Сингапура, Гонконга и т.д. Членами МКА являются 17 государств, в том числе Россия⁹⁴.

В 2004 г. была основана глобальная сеть институтов Конфуция⁹⁵, китайских культурно образовательных центров, создаваемых Китайским государственным комитетом для распространения китайской культуры и китайского языка за рубежом. Институты Конфуция являются прекрасным примером воплощения идеи «мягкой силы» в жизнь.

⁹⁴ см. там же - С.238

⁹⁵ см. сайт Института Конфуция <http://www.hanban.org/>

Заключение

Центральная проблема, которой посвящена работа – судьба национальной науки в постимперском Китае. Национальная наука, которая появилась, как опора гибнущей монархии, продолжила свое существование и после ее падения.

После 1911 г. несмотря на нестабильный политический фон, национальная наука, которая только-только «встала на ноги», не только сохранила свои позиции, но и зазвучала по-новому, в новом историческом контексте. Именно на период после Синьхайской революции приходится становление национальной науки в главных университетах страны: Пекинском университете, Юго-Восточном Университете, Университете Цинхуа. В 1920-х гг. массово появляются исследовательские институты, которые занимаются изучением национальной науки, издают различные печатные издания.

Несмотря на неоднозначное отношение, национальная наука всегда оставалась востребована. Особенно в самые сложные для страны времена, например, в период Второй Мировой войны, то есть в те моменты, когда страна находилась в бедственном положении и существовала реальная угроза национальным ценностям.

Национальная наука в период правления Мао Цзэдуна изучена плохо, вопрос этот спорный и противоречивый, тем не менее, с конца 1980-х гг. национальная наука вернула себе главенствующие позиции. В современном Китае национальная наука является важнейшей составляющей модернизации. Китай издавна был ориентирован на бережное отношение к прошлому, а ведь Китай – страна с огромным багажом традиционной

культуры, который скопился за длительную многовековую историю. Китай пытается извлечь практическую пользу из накопленного багажа знаний.

На данный момент КНР акцентирует необходимость опоры на традиционное культурное китайское наследие, поэтому национальная наука занимает важное место в жизни страны. Существует большое количество исследовательских центров, публикаций, вебсайтов, блогов, телевизионных программ, лекторских курсов, летних школ, посвященных национальной науке. Национальная наука играет не последнюю роль в воспитании современного руководства страны, в формировании исторического сознания, и даже в бизнес-культуре.

Всесторонняя модернизация в Китае последних десятилетий XX в. свидетельствует о том, что в Китае культурное наследие взято на вооружение. Опора на культурное наследие — часть стратегического политического курса партии КПК.

Важное значение имеет построение национального государства, которое можно проследить и в теории трех представительств, и в теории строительства гармоничного государства, а также, в провозглашенной председателем Китая Си Цзиньпином, китайской мечте. Китай мечтает о возрождении страны и построении всестороннего гармоничного общества. В гармоничном обществе Китая культурное наследие и национальная культура будут занимать важное место на десятилетия вперед и безусловно оказывать положительное влияние на другие страны современного мира. В этом контексте тема национальной науки безусловно останется востребованной.

Список использованной литературы

На русском языке:

Источники:

1. Избранные произведения прогрессивных китайских мыслителей нового времени / глав. ред. Н.Г.Сенина и Ян Хин-Шун, – М.: Издательство академии наук СССР, 1961.

2. Лян Цичао. Лихунчжан, или политическая история Китая за последние 40 лет. – СПб: издатель – В.Березовский, 1905.

Научная литература:

3. Аллаберт А.В. Место конфуцианства в модернизации Китая (конец XX – начало XXI века) – М.: ИДВ РАН, 2008.

4.Боревская Н.Е. Духовная культура Китая. энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л.Титаренко, А.И.Кобзев, А.Е.Лукьянов – М.: Вост. лит., – 2006, т. 1. Философия. – С. 959-960.

5. Борох Л.Н. Общественная мысль Китая и социализм (начало XX века). – М.: Наука, 1984.

6. Врядий Ю.С. Линь Цзэсюй. Патриот, мыслитель, государственный деятель цинского Китая, – Владивосток : Изд-во Дальневост. Ун-та, 1993.

7. Гривнин В.С. Из истории «национальной науки» (кокугаку) в Японии // Историко-филологические исследования. Сборник статей к семидесятипятилетию академика Н.И. Конрада, – М.: Наука, ГРВЛ, 1967. – С.446-450.

8. Доронин Б. Г. Китай: Историческая память как основа национальной государственности (взгляд китайского историка) // Диалог со временем. Вып. 54. – М.: ИВИ, 2016. – С.137-149.

9. Доронин Б.Г. Прошлое на службе современности: историческое сознание и процесс модернизации в Китае //Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории» – М.: Кругъ, 2008. – С.318-336.

10. Доронин Б.Г. «ГО СЮЭ» в период модернизации // I Всероссийская конференция «Проблемы новейшей истории Китая» (Москва, 22-23 мая 2010 г.) – М.: ИДВ РАН, Вып.1, 2011. – С. 3-15.

11. Китайская философия: энциклопедический словарь / гл. ред. М. Л. Титаренко. – М., 1994.

12. Крымов А.Г. Общественная мысль и идеологическая борьба в Китае 1900-1917 гг. — М.: Наука, 1972.

13. Ломанов А.В. Духовная культура Китая. энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л.Титаренко, А.И.Кобзев, А.Е.Лукьянов – М.: Вост. лит., 2006, т. 1. Философия – С. 337-338.

14. Ломанов А.В. Поиски культурной идентичности. // Китай на пути модернизации и реформ. 1949-1999. - М. ИФ “Восточная литература” РАН, 1999.

15. Малявин В.В. Китай управляемый, – М.: Европа, 2007.

16. Мыльникова Ю.С. Осмысление исторического пути и будущее страны в книге Чан Кайши «Судьба Китая»//Вестник СПбГУ. Сер. 13, 2009, вып. 2. – С.69-76.

17. Переломов Л.С. Конфуцианство и современный стратегический курс КНР. – М.: Издательство ЛКИ, 2007.

18. Тихвинский С.Л. Политика “самоусиления” правящих кругов Китая(1860-1895 годы)// Избранные произведения в пяти томах. Т.1. История Китая до XX в. – М: Наука, 2006.

На английском языке:

19. Billioud. S. Confucianism, “Cultural Tradition” and Official Discourse in China at the Start of the New Century // China Perspectives [Online], 2007/3 |

2007, Online since 01 September 2010, connection on 27 January 2017. URL : <http://chinaperspectives.revues.org/2033>. – P. 50-65.

20. Chan W. Adler J. Sources of Chinese tradition. From 1600 Through the Twentieth Century, – Columbia University Press, 2000.

21. Chen Jiaming. The National Studies Craze // China Perspectives [Online], 2011/1 | 2011, Online since 30 March 2014, connection on 17 March 2017. URL : <http://chinaperspectives.revues.org/5373>. – P. 22-30.

22. Dirlik A. Guoxue: National Learning in the Age of Global Modernity// China perspectives [Online], 2011/1 | 2011, Online since 30 March 2014, connection on 17 March 2017. URL : <http://chinaperspectives.revues.org/5373>. – P. 4-13.

23. Fung E. S. K. The Intellectual Foundations of Chinese Modernity. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010.

24. Hon Tze-Ki. National Essence/ National Learning and culture// Historiography East and West, Volume 1, - Leiden: BRILL, 2003/2. – P. 242-286.

25. Hon Tze-ki. Revolution as Restoration: Guocui xuebao and China's Path to Modernity, 1905–1911. – Leiden: BRILL, 2013.

26. Liu Dong. National Learning (Guoxue): Six Perspectives and Six Definitions // China Perspectives [Online], 2011/1 | 2011, Online since 30 March 2014, connection on 3 February 2017. URL : <http://chinaperspectives.revues.org/5373>. — P. 46-54.

27. Makeham J. The Revival of Guoxue// China Perspectives [Online], 2011/1 | 2011, Online since 30 March 2014, connection on 6 February 2017. URL : <http://chinaperspectives.revues.org/5373>. — P. 14-32.

28. The Cambridge History of China, v.11 Late Ch'ing 1800-1911, part 2/ edited by J.K.Fairbank, Kwang-ching Liu, – United States of America: Cambridge university press, 2008.

29. Xie Shaobo. Guoxue Re and the Ambiguity of Chinese Modernity // China Perspectives[Online], 2011/1 | 2011, Online since 30 March 2014, connection on 3 February 2017. URL : <http://chinaperspectives.revues.org/5373>. — P. 39-45.

На китайском языке:

30. Ван Сюэ. Шаньдун шифань дасюэ шоши сюэли луньвэнь миньго шици госюэ яньцзю юй шэхуэй юньдун (王雪.山东大学大学硕士学位论文民国时期国学研究与社会运动 – Ван Сюэ. Магистерская работа в Шаньдунском университете. Изучение национальной науки и общественного движения в период Китайской Республики). – 2015.

31. Го сюэ // Чжунго дабай кэцюаньшу (国学// 中国大百科全书 – Национальная наука// Большая Китайская энциклопедия). – Пекин: второе издание, 1980.

32. Дай Хун. Цинхуа дасюэ сыда даоши//Цинхуа дасюэ дананьгуань гуаньцан (代红.清华大学四大导师//清华大学档案馆馆藏 – Да Хун. Четыре великих учителя Университета Цинхуа// Коллекция архивов Университета Цинхуа), – Архив Пекина 2013(4). – С.37-38.

33. Жэнь Цзя. Ван Лу. Го сюэ гунчуаньчэн тайвань би далу гэн чуаньтун//Фачжи ваньбао (任佳. 王璐. 国学共传承台湾比大陆更传统//法制晚报 – Общая переименность национальной науки. Тайваньская национальная наука более традиционна чем материковая//Правовая вечерняя газета [Электронный ресурс] выпуск 10.09.2011 URL: <http://www.adm.fju.edu.tw/data/upload/Files/2011102011064073.pdf> (дата обращения: 16.03.2017).

34. Куан Синьянь. Сюэхэн пайтуй сяньдайсин дэ фаньсы//Эршии шицзи шуаню кань (曠新年. 學衡派對現代性的反思//二十世纪双月刊 – Куан Синьян. Современная переоценка школы “сюэ хэн”//Двухмесячный журнал 21 век), № 4, 1994. – С.46-55.

35. Ли Жуншэн. Го сюэ ши шэмэ (李荣胜.国学是什么 – Что такое национальная наука) – Пекин: издание Хуафу, 2011.6.

36. Ли Цзунгуй. Го сюэ юй шидай цзиншэнь//Сюэшу яньцзю (李宗桂.国学与时代精神//学术研究 – Ли Цзунгуй. Национальная наука и дух времени//Научные исследования), – Издательство конфуцианства и современного общества, март 2008 г. – С.21-32.

37. Се Таофан. Го сюэ ши шэмэ// Вэньши цзачжи вэньхуа тоуши(谢桃坊.国学是什么//文史杂志文化透视 - Се Таофан Что такое национальная наука//Журнал истории. Культурные перспективы). – Сычуань, №1, апрель 2012. - С.4-8.

38. Хуан Чжао. Го сюэ жогань вэньти цяньи//Чжуннань миньцзу дасюэбао (黄钊.“国学”若干问题浅议//中南民族大学学报 – Хуан Чжао. Обзорный разбор некоторых вопросов национальной науки//Вестник Университета Национальных Народностей Центрально-Южного Китая) – Ухань: Издательство гуманитарных общественных наук, 28 Т. № 3, май 2009 г. – С.115-119.

39. Цюй Дяньбинь. Лунь го сюэ юй го сюэ цзяоюй// Байчэн шифань сюэюань сюэбао (曲殿彬.论国学与国学教育白城师范学院学报 – Цюй Дяньбин. К вопросу о национальной науке и образовании в сфере национальной науки//Вестник педагогического университета г. Байчэн) – Байчэн, 23 том 1 выпуск февраль 2009г. – С.26-29.

40. Чжан Цзигуан. Лян Цичао тань го сюэ яньцзю// Уи дасюэ сюэбао(章继光. 梁启超谈国学研究//五邑大学学报 – Чжан Цзигуан. Лян Цичао обсуждает исследование национальной науки// Вестник университета Уи) – Цзянмэнь: издательство общественных наук, 2 мая 2013, Т. 15, – С.15-18.

41. Чжан Юэчжу. Шисюэ шитун лунь юй цзиньсяндай чжунго шисюэ яньцзю (张越著.史学史通论与近现代中国史学研究 – Чжан Юэчжу. Дискуссия о преемственности истории и современные исследования

китайской истории), – Хэфэй: Издательство образования провинции Аньхой, 1998.

42. Чэнь Цзяцзинь, Чэнь Сяогун. Цинхуа госяэ яньцзююань цзици циши// Сюэ юань ACADEMY(陈家静.陈小红. 清华国学研究院及其启示//学园 ACADEMY – Чэнь Цзяцзинь, Чэнь Сяогун. Исследовательский институт национальной науки университета Цинхуа и его зарождение//Академия науки) – Цинхуа, апрель 2011г.